

Н.В. Павлов

Внешняя политика третьего рейха (1933 – 1945)

Внешняя политика третьего рейха, также как и внешняя политика его предтечи – Веймарской республики – условно подразделяется на три периода. Первый период (1933 – 1936 гг.) связан с укреплением власти НСДАП, нацификацией всех сфер жизни в Германии и накоплением внутренних резервов для подготовки к реваншу за поражение в первой мировой войне. Прежде всего это касалось ревизии Версальского мирного договора в плане реализации курса Адольфа Гитлера на достижение военного паритета с ведущими мировыми державами. Второй период приходится на 1936 – 1939 гг., когда руководство нацистской Германии, не доводя дело до прямой военной конфронтации, под предлогом борьбы с коммунистической угрозой начало вводить силовую составляющую в свою внешнюю политику, постоянно вынуждая международных контригровов идти на уступки и соглашательство. Речь шла о создании плацдарма для будущей войны. Третий период включает в себя вторую мировую войну от нападения на Польшу до безоговорочной капитуляции в 1945 году.

Передача власти в Германии в руки национал-социалистов практически не встретила в стране сопротивления. Большая часть населения не проявила интереса к защите демократии, а все буржуазные партии взяли курс на сотрудничество с Гитлером. Поджог рейхстага в ночь на 28 февраля 1933 г. послужил поводом для отмены важнейших гражданских прав. И хотя на выборах в рейхстаг в марте нацистам не удалось победить, они смогли заручиться парламентским большинством для легитимации своего курса.

Канцлер получил право издавать законы, имевшие отклонения от конституции, и притом в обход рейхстага. Профсоюзы и партии были разогнаны к лету, свобода печати ликвидирована. Неудобных лиц режим подвергал безжалостному террору. Тысячи людей без суда и следствия были брошены в концлагеря. Парламентские органы всех уровней были упразднены или лишены полномочий. Конституция была практически предана забвению.

После перехода к однопартийному государству во внутренней политике Германии в 1933 – 1935 гг. параллельно шли два процесса: сращивание партии и государства и унификация всей общественной жизни на базе НСДАП и подконтрольных ей политических и общественных организаций. Когда в 1934 году Гинденбург умер, Гитлер в своем лице объединил посты канцлера и президента. Благодаря этому он как верховный главнокомандующий получил власть над рейхсвером, который поначалу еще не утратил определенной самостоятельности. Однако после уничтожения 30 июня 1934 г. верхушки штурмовиков во главе с *Эрнстом Рэмом* («ночь длинных ножей»), которые рассматривались в качестве конкурентов регулярной армии, командование рейхсвера присягнуло на верность Гитлеру.

После волны убийств специалист по государственному праву Карл Шмитт употребил формулировку: «Фюрер защищает право». Тем самым произвол диктатора был возведен в ранг высшего закона государства. Центральной фигурой «тысячелетнего рейха» стал вождь нации, который сосредоточил в своих руках всю полноту исполнительной, законодательной и судебной власти: «Фюрер объединяет в себе всю суверенную власть государства». «Власть фюрера» объявлялась в конституционном праве Великогерманского рейха «всеобъемлющей и тотальной».

За счет планов по перевооружению армии, а также ликвидации профсоюзов и отмены тарифной автономии новому режиму удалось привлечь на свою сторону часть промышленников, которые ранее не поддерживали НСДАП. Щедрые государственные

кредиты в размере 1 млрд. марок на создание новых рабочих мест, ассигнование на жилищное строительство 2 млрд. марок, сооружение новых дорог помогли оживить экономику и постепенно ликвидировать безработицу. При этом нельзя забывать, что происходило это в посткризисный период и в условиях мобилизации всей нации к предстоявшей войне, на что был ориентирован принятый в 1936 году четырехлетний план развития экономики.

Тоталитаризм во внутренней политике повлек за собой ведение внешней политики с позиции силы. Причем положение Гитлера внутри страны укрепилось еще и потому, что во внешней политике он поначалу добивался своих целей, достигая одного успеха за другим и не встречая никакого сопротивления. Уже 14 октября 1933 года Германия объявила о выходе из Лиги наций. В январе 1935 года в результате плебисцита Германии был возвращен Саар, который до того находился под протекторатом Лиги наций, а в марте Гитлер заявил о разрыве Версальского договора и о восстановлении всеобщей воинской повинности, иными словами, о создании регулярной армии рейха – вермахта, включая люфтваффе. В качестве серьезного успеха рассматривалось и заключение 18 июня того же года германо-британского морского соглашения.

В 1936 году германская армия вступила в демилитаризованную Рейнскую область. В том же году в связи с гражданской войной в Испании была создана ось «Берлин – Рим» и заключен *Антикоминтерновский пакт* с Японией. Главная задача Гитлера состояла в том, чтобы путем угроз, запугивания и непредсказуемых действий добиться пересмотра Версальского договора.

12 марта 1938 г. германские войска вступили в Австрию, встречаемые ликующим населением. На Мюнхенской конференции 29 сентября 1938 г. Англия, Франция и Италия, чтобы предотвратить войну, согласились на аннексию Судетской области (*Мюнхенское соглашение*). В марте 1939 года вермахт занял оставшуюся часть Чехословакии.

Обеспечив себе тыловое прикрытие с заключением 23 августа соглашения о ненападении (*«пакт Молотова-Риббентропа»*), 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу и развязала вторую мировую войну. К лету 1940 года германская армия одержала молниеносные победы над Польшей, Данией, Норвегией, Голландией, Бельгией, Люксембургом и Францией. Весной 1941 года части вермахта вступили в Югославию и Грецию, а также начали военные действия в Северной Африке.

22 июня началась фашистская агрессия против Советского Союза. В СССР гитлеровцам удалось зимой 1941 года вплотную подступить к Москве, но дальше они продвинуться не смогли. Отдельные успехи были достигнуты ими еще в 1942 году в морских сражениях в Атлантике, в продвижении на Кавказе и в Северной Африке. Однако в стратегическом плане, вступив в войну против Советского Союза, третий рейх был обречен. Поражения

в 1943 году под Сталинградом и в битве на Курской дуге коренным образом изменили ход войны, окончательно развеяв миф о непобедимости германской армии, и вынудили союзников СССР по антигитлеровской коалиции открыть в Нормандии в июне 1944 года второй фронт.

После того как союзные державы оккупировали практически всю Германию, 30 апреля 1945 года диктатор покончил жизнь самоубийством. А через восемь дней, 8 мая, представители германского верховного командования вынуждены были подписать акт о полной и безоговорочной капитуляции. Имперское правительство еще две недели исполняло свои обязанности, а затем было арестовано. Позже высокопоставленные нацистские бонзы и должностные лица третьего рейха предстали перед Нюрнбергским трибуналом по обвинению против мира и человечности. 5 июня 1945 года верховная власть перешла к странам-победительницам: СССР, США, Великобритании и Франции.

Демонтаж Версальского мира

Поджог рейхстага послужил поводом для принятия по инициативе НСДАП 23 марта 1933 г. Закона о чрезвычайных полномочиях, который развязал нацистам руки по «зачистке»

партийно-политического пространства Германии. За него проголосовали 444 присутствовавших депутата, 94 социал-демократа были против, 81 коммунист были либо арестованы, либо ушли в подполье. «Зачистка» завершилась уже летом того же года. Принятый на четыре года закон неоднократно продлевался, а привязанная к нему чрезвычайная ситуация вплоть до краха в мае 1945 года стала конституционной нормой. 30 января 1934 г. с принятием закона о реорганизации рейха были упразднены земельные парламенты, и страна из федерации превратилась в однопартийное централизованное унитарное государство. Внешняя политика стала уделом правящей партии, которая оттесняла старую дипломатическую элиту на задний план.

В конце 1934 года в третьем рейхе была развернута мощная система шпионажа, пропаганды расистской идеологии и подготовки «пятых колонн» в странах – потенциальных объектах гитлеровской агрессии. Эта система включала в себя внешнеполитический отдел НСДАП; организации немцев, проживавших за рубежом (около 400 крупных германских землячеств, тысячи всякого рода союзов, немецких школ и курсов); иностранный отдел гестапо (свыше 25 тыс. агентов); специальные подразделения министерства иностранных дел; военную разведку; иностранный отдел министерства пропаганды; иностранный отдел министерства экономики; имперское колониальное управление.

В то время как внутри страны укреплялась диктатура НСДАП*, нацистское правительство добилось первого успеха в сфере внешней политики, сделав примирительный жест в сторону Советского Союза. Несмотря на определенный застой в двусторонних связях накануне прихода нацистов к власти, Гитлер не захотел денонсировать Берлинский договор 1926 года и протокол к нему от 1931 года, заявив 5 мая 1933 г., что эти документы будут действовать и впредь. Внешнеполитический курс Германии в отношении СССР, как, впрочем, и других стран, в первый год пребывания национал-социалистов у власти сочетал в себе различные тактические установки, обусловленные, как правило, сугубо прагматическими сиюмоментными потребностями. По мере же укрепления позиций нового режима внутри страны, гитлеровская дипломатия на международной арене все больше отдалялась от традиционных концепций консервативной элиты (МИД, рейхсвер), постепенно переходя под полный контроль Гитлера с его предельно идеологизированной внешнеполитической программой. Задача гитлеровской дипломатии состояла в том, чтобы, опираясь на миролюбивую риторику, формально вовлечь на первом этапе в орбиту внешне дружественных двусторонних отношений как можно больше стран, как потенциальных союзников, так и противников при условии большей зависимости партнеров от Берлина в плане выполнения международных обязательств. Принцип «несбалансированной ответственности» не годился для многосторонних форматов международного общения, связывал нацистам руки и поэтому подлежал демонтажу. Об этом говорит вся последующая практика внешней политики третьего рейха.

Следующим шагом Гитлера было подписание 20 июля 1933 г. в Риме *конкордата*** с Ватиканом. С немецкой стороны в его выработке участвовали вице-канцлер Франц фон Папен и последний председатель партии Центра прелат Каас, со стороны Святого престола – до недавнего времени папский нунций в Баварии и Берлине, государственный секретарь (министр иностранных дел) кардинал Евгенио Пачелли, впоследствии Папа Пий XII. Договор содержал положения о свободе католического вероисповедания в Германии, защите католических неполитических организаций, сохранении католических теологических факультетов в высших учебных заведениях, охране церковной собственности и т.п. Для национал-социалистического государства особое значение имела статья, запрещающая

* Здесь следует заметить, что после прихода нацистов к власти большинство граждан поспешило примкнуть к НСДАП. Число членов партии, насчитывавшей в начале 1933 год 1 млн. чел., буквально в течение нескольких месяцев выросло до 2,5 человек. В 1937 году количество «партайгеноссен» достигло 8,5 млн. человек.

** Конкордат – специальный договор между Папой римским и правительством того или иного государства, регулирующий положение и привилегии католической церкви в данном государстве.

духовным лицам партийно-политическую деятельность, а также обязательство католических священников соблюдать верность новому правительству.

В качестве международного договора конкордат должен был содействовать стабилизации и укреплению имиджа нацистского режима и заткнуть рот представителям политического католицизма, которые до того были объединены в партии Центра, распущенной гитлеровцами. Даже в церковной среде не все были согласны с формализацией отношений между Святым престолом и третьим рейхом. В частности, кельнский кардинал Карл Йозеф Шульте выступил против заключения конкордата с, как он сказал, «диктатурой». Кстати говоря, впоследствии Пачелли упрекали в том, что он обошел молчанием преступления нацистов в отношении евреев, а католическую церковь Германии – в том, что она в период с 1939 по 1945 год использовала на принудительных работах в 776 католических учреждениях примерно 6 тыс. угнанных из оккупированных стран гражданских лиц и военнопленных¹.

За миролюбивой риторикой Берлина и, казалось бы, прагматичной дипломатией скрывались агрессивность и авантюризм молодого хищника. Придя к власти, нацисты, взяв за основу труд Гитлера «Майн кампф» с его идеологией завоевания для арийской расы «жизненного пространства», принялись активно готовить базу для реализации конкретных текущих и среднесрочных внешнеполитических задач. Еще летом 1932 года на совещании своих единомышленников Гитлер озвучил план создания германской «расовой империи», призванной господствовать над Европой и миром. Мы никогда не добьемся мирового господства, – говорил он, – если в центре нашего развития не будет создано мощное, твердое, как сталь, ядро из 80 или 100 миллионов немцев². В «ядро» включались кроме Германии, Австрия, Чехословакия, часть Польши. Вокруг этого «фундамента великой Германии» должен был лежать пояс малых и средних вассальных государств: Прибалтика, Польша, Финляндия, Венгрия, Сербия, Хорватия, Румыния, Украина, ряд южно-русских и кавказских государств. Славян, согласно его плану, следовало частью истребить, частью выселить, остальные должны были быть обезземелены и превращены в батраков или чернорабочих для немецкой «расы господ».

Для нацистов было принципиально важно постепенно освободиться от сдерживавших Германию положений Версальской системы и тем самым проложить дорогу для легальной и ничем не ограниченной подготовки германских вооруженных сил к войне. Для этого они торпедировали, и небезуспешно, создание в Европе системы коллективной безопасности, которая могла бы стать серьезным препятствием на пути к достижению мирового господства. Нацистская верхушка умело использовала антисоветские настроения в правящих кругах ведущих западных держав, доказывая необходимость создания единого фронта борьбы против большевистской России и в этой связи – военно-политического «равноправия» с другими странами. Германская пропаганда утверждала, что поскольку Германия является «щитом против большевистской опасности и защитницей западной цивилизации», то ей требуются адекватные вооруженные силы. «Равноправный» уровень вооружений являлся на деле лишь прикрытием для начального этапа создания мощной боевой армии.

С приходом гитлеровцев к власти *Женевская конференция по разоружению* усилиями правительств западных держав и Германии превратилась в ширму, прикрывавшую легализацию вооружения третьего рейха. Воспользовавшись стагнацией переговоров, глава фашистской Италии Бенито Муссолини выступил с предложением заключить *пакт четырех* держав. Его идея сводилась к тому, чтобы четыре западные державы – Германия, Франция, Великобритания и Италия – создали бы своего рода закрытый привилегированный клуб, заключив между собой соглашение о проведении политики сотрудничества и поддержания мира в развитие пакта Келлога и других антивоенных договоров. Второй пункт проекта, предложенного Муссолини, устанавливал возможность пересмотра мирных договоров

¹ Die Welt. – 2008, 9. April

² Цит. по: История дипломатии. Т.3, Указ соч. – С. 461

«законными путями» согласно статье 19 устава Лиги наций. Третий пункт подтверждал равенство прав Германии и ее бывших союзников (Австрии, Венгрии и Болгарии) в области вооружений. Остальные положения требовали согласования политики четырех держав по всем спорным международным вопросам в Европе и за ее пределами.

16 марта 1933 г. премьер-министр Англии Макдональд внес на рассмотрение конференции план, основное содержание которого сводилось к увеличению численности вооруженных сил фашистской Германии в два раза — со 100 тыс. до 200 тыс. человек. Основные разделы «плана Макдональда», перечеркивавшие установленную Версальским договором численность немецких вооруженных сил, встретили поддержку со стороны делегации США. Гитлеровское правительство с полным основанием расценило «план Макдональда» как санкцию западных держав на перевооружение Германии.

Позиция западных держав вдохновила гитлеровское правительство, которое не замедлило предъявить на конференции новые требования. «Или Франция должна разоружаться в такой же степени, как и мы, или же мы должны быть уравнены в правах с ней», — заявил Гитлер. 27 апреля 1933 г. Немецкая делегация высказала свои замечания к английскому плану. Она потребовала предоставить Германии право «обладать всеми категориями оружия, которые другие государства считают необходимыми для самозащиты». На следующий день глава немецкой делегации Надольный заявил, что при определении численности германских вооруженных сил не должны приниматься в расчет «полувоенные формирования», то есть штурмовые и охранные отряды, численность которых составляла несколько сот тысяч человек.

Гитлер отнюдь не собирался связывать свою программу вооружений с работой и решениями конференции по разоружению. 11 мая 1933 г. в немецкой прессе была опубликована статья министра иностранных дел Константина фон Нейрата, в которой подчеркивалось, что Германия будет вооружаться независимо от исхода работы конференции. Более того, руководители фашистской Германии были убеждены, что Женевская конференция уже сыграла свою роль и в дальнейшем может стать лишь тормозом на пути осуществления их милитаристских планов.

В свою очередь, для Советского Союза Женевская конференция была авторитетной международной трибуной разоблачения агрессивных замыслов гитлеровцев и борьбы за создание в Европе прочной системы коллективной безопасности. Важным шагом советской дипломатии в этом направлении стало предложение заключить международную конвенцию об определении агрессии. И хотя западные державы отказались подписать конвенцию, советское предложение встретило во многих странах понимание и поддержку. В течение 1933 – 1934 гг. документ об определении агрессии наряду с Советским Союзом подписали Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Иран, Афганистан, Чехословакия, Югославия, Литва, Финляндия.

14 октября 1933 г. фашистское правительство заявило о том, что Германия не будет в дальнейшем принимать участие в работе конференции по разоружению. Одновременно было объявлено о выходе Германии из Лиги наций. Эти действия сопровождались шумной шовинистической кампанией. Рейхстаг был распущен. На 12 ноября 1933 г. были назначены «выборы» в рейхстаг, во время которых каждый избиратель должен был ответить на вопрос: одобряет ли он уход Германии с конференции по разоружению и из Лиги наций и готов ли он заявить, что политика гитлеровского правительства «является выражением его собственной точки зрения и воли». Характерно, что участие в «выборах» составило 95,2%, при этом 92,2% населения проголосовало за единый список НСДАП. 7,8% бюллетеней были признаны недействительными.

Правительства западных стран отказались осудить односторонние действия Гитлера и в ряде заявлений выразили свою готовность вести переговоры с Германией вне рамок конференции по разоружению и Лиги наций. Тем самым идее создания системы коллективной безопасности, делу мира в Европе был нанесен тяжелый удар. Подписание несколько

модернизированного по сравнению с начальным вариантом «пакта четырех» 15 июля 1933 г.* означало успех агрессивного внешнеполитического курса Германии, так как западные страны официально признали необходимость ревизии Версальского договора и легализации вооружения Германии. Соглашательство Парижа и Лондона с Гитлером и Муссолини подорвало доверие к Лиге наций и конференции по разоружению малых и средних держав Европы, на которые до этого опирались Англия и Франция. Коль скоро сама Франция, от которой страны Малой Антанты (Чехословакия, Румыния и Югославия) и Польша надеялись получить помощь в случае военного столкновения с Германией, пошла на сговор с Берлином за спиной Лиги наций, то и малые страны Европы были вынуждены задать себе вопрос, не дадут ли прямые переговоры с Гитлером хоть малейшую гарантию от немецкой агрессии в будущем. Гитлеровская дипломатия умело использовала это обстоятельство, чтобы путем заключения двухсторонних соглашений «о дружбе» не допустить создания в Европе антифашистского фронта коллективной безопасности.

26 января 1934 г. состоялось подписание польско-германского протокола о мирном разрешении споров сроком на 10 лет. В документе речь шла в основном об обязательствах сторон не применять силу при разрешении международных споров. Формально такая формулировка была созвучна первоначальной идее «пакта четырех». Но поскольку сам пакт не состоялся, получалось, что самым эффективным способом решения международных проблем был не многосторонний, а двусторонний формат. «Иначе говоря, косвенно польско-германское соглашение утверждало в межгосударственных отношениях тот самый «ревизионистский» принцип, которого не желало явное большинство стран Европы»³. Таким образом гитлеровская Германия в 1933 – 1934 годах осуществила широкую и всестороннюю подготовку к открытому отказу от военных статей Версальского договора и легализации неограниченных вооружений. Если в 1933 году военные расходы третьего рейха составляли 4% от всего бюджета, в 1934 – 18%, то в 1936 – уже 39%. А в 1938 году на низ приходилось 50%⁴.

Международная обстановка благоприятствовала демонтажу Берлином Версальского мира и в территориальном вопросе. Правительство Гитлера в течение 1934 года активно занималось подготовкой плебисцита по саарскому вопросу. Нацистская агентура, руководимая «бюро» Риббентропа, развернула беспрецедентную кампанию по присоединению Саара к Германии. Плебисцит состоялся 13 января 1935 г. Из 539 тысяч голосовавших 477 тысяч (90,8%) высказались за присоединение Саара к Германии, свыше 46 тысяч подали голос за сохранение прежнего управления области под контролем Лиги наций и только 2 тысячи проголосовали за ее присоединение к Франции. На исход голосования оказала влияние и позиция Англии, Франции и Италии, которые стремились как можно скорее решить все спорные территориальные вопросы в отношениях с третьим рейхом, чтобы тот обратил свои устремления на Восток. Совет Лиги наций одобрил результаты плебисцита, и 1 марта 1935 г. был подписан протокол о передаче Саарской области Германии.

Итоги саарского плебисцита воодушевили нацистов и укрепили во мнении, что отныне можно было пойти на риск открытых нарушений положений Версальского мира в вопросе вооружения Германии. 16 марта 1935 г., германское правительство опубликовало прокламацию о введении в стране всеобщей воинской повинности и создании вермахта. Таким образом, Германия односторонним актом разорвала важнейшие положения Версальского договора. Свои агрессивные действия немцы пытались прикрыть пространными ссылками на «большевистскую опасность» и на то, что Германия после первой мировой войны якобы разоружилась, а другие страны продолжали вооружаться. В качестве составной части прокламации был опубликован «закон о восстановлении вооруженных сил».

Введение в фашистской Германии всеобщей воинской повинности явилось серьезным шагом к подготовке второй мировой войны. Получив в свои руки массовую армию,

* «Пакт четырех», однако, не был ратифицирован в силу из-за острейших противоречий между его участниками.

³ Системная история международных отношений. Указ. соч. – С. 257

⁴ Benz Wolfgang. Geschichte des Dritten Reiches. – München, 2000. – S. 101-102

германское руководство приступило к разработке конкретных военных планов. 26 июня 1936 г. военный министр Бломберг издал секретную директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне», которая была затем расширена и детализирована в июне 1937 года.

Осенью 1935 года фашистский генеральный штаб разрабатывает «План рот», предусматривавший временную оборону гитлеровских войск на Востоке с нанесением первоначального удара по Франции. За ним последовал «План грюн» — внезапный, без объявления войны удар по Чехословакии с последующим развертыванием военных действий против Франции. Необходимо, говорилось в этом плане, «путем разгрома вражеских войск и занятия Богемии и Моравии заранее исключить на время войны угрозу с тыла со стороны Чехословакии для ведения борьбы на Западе».

«Особый план Отто» предусматривал вооруженную интервенцию против Австрии. Характерно, что одновременно с разработкой этого плана 11 июля 1936 г. гитлеровское правительство заключило с Австрией соглашение о дружбе. Затем последовал план «Расширенный рот-грюн», предусматривавший ведение вермахтом войны не только против СССР, Франции и Чехословакии, но также против Англии, Польши и Литвы.

После того как Германия открыла себе путь к неограниченному вооружению на суше и в воздухе, она поставила вопрос о легализации ее военно-морских вооружений. Нацисты понимали, что этот вопрос является особенно чувствительным для Великобритании. Поэтому они стремились усыпить бдительность Лондона и легально, путем заключения соответствующего англо-германского соглашения покончить с военно-морскими статьями Версаля. И здесь не обошлось без антисоветской риторики. Морское соглашение было подписано 18 июня 1935 г. Английское правительство удовлетворило требования Гитлера установить для германского флота «потолок» в 35 % от совокупности морской мощи Британской империи.

Тоннаж военно-морского флота Англии составлял на тот момент 1 201,7 тыс. тонн. Следовательно, Германии было предоставлено право довести свой флот до 420,6 тыс. тонн. Имелось же у нее, без учета устаревших кораблей, лишь 78,6 тыс. тонн. Таким образом, британское правительство разрешило Германии увеличить тоннаж ее флота на 342 тыс.⁵.

Версальский договор запрещал Германии иметь подводный флот. Этот вопрос также подвергся ревизии в англо-германском военно-морском соглашении. Берлин получил право строить подводные лодки в размере до 45% тоннажа подводного флота Великобритании. В документе устанавливалось, что в случае, если Германия пожелает превысить данный предел, она должна информировать о своем решении британское правительство. Таким образом, подводный флот Германии ничем не ограничивался.

Англо-германское военно-морское соглашение явилось двусторонним нарушением Версальского мирного договора, что вызвало взрыв возмущения во многих странах мира, но прежде всего во Франции. Это, однако, не остановило руководство Германии. Учитывая благоприятную международную обстановку, политику невмешательства и нейтралитета ведущих европейских держав, в повестку дня был поставлен вопрос об устранении последних препятствий на пути к формальному и фактическому военно-политическому равенству, что означало развязывание рук для подготовки к войне. Одним из таких препятствий были Локарнские соглашения. Их условия не допускали вооружения западных границ Германии. С одной стороны, имея за собой неукрепленную и демилитаризованную долину Рейна, германская армия не располагала свободой маневра на востоке. С другой – ремилитаризация Рейнской области позволяла занять удобный плацдарм для последующего военного удара по западным соседям Германии – Франции, Бельгии, Голландии и Люксембургу. Поэтому очередной задачей гитлеровской дипломатии стало получение полного военного контроля над Рейном. Предлогом послужило подписание советско-французского договора о взаимопомощи

⁵ История дипломатии. Т. 3. Указ соч. – С. 547

2 мая 1935 г. Именно в этот день началась разработка военной операции по оккупации Рейнской зоны кодовым наименованием «Schulung».

Планируя ввод войск в демилитаризованную зону, Гитлер исходил из того, что никакого сопротивления со стороны западных держав, в том числе Франции, он не встретит. В расчет брались результаты ратификационного голосования в Национальном собрании по советско-французскому договору от 27 февраля 1936 года, когда около половины депутатов не поддержали договор. Фюрер прекрасно отдавал себе отчет в том, что идет на громадный риск. Если бы Франция и Бельгия предприняли адекватный шаг в Рейнской области, то только что созданному вермахту пришлось бы спешно отступать. Принимая в расчет возможность подобного развития событий, на этот случай в Берлине отдали приказ не вступать в боевой контакт и отойти на исходные позиции.

7 марта 1936 г. в германский МИД были приглашены послы Англии, Франции, Бельгии и Италии. Министр фон Нейрат передал им меморандум правительства, в котором говорилось, что в интересах «естественного права защищать свои границы» германское правительство восстановило с сегодняшнего дня «полный и неограниченный суверенитет империи в демилитаризованной зоне Рейнской области». В дополнение он сообщил им об отказе Германии от Локарнских соглашений и о занятии Рейнской зоны германскими войсками.

В тот же день части вермахта вступили в Рейнскую область. Одновременно был опубликован меморандум германского правительства, где доказывалось, что первой нарушила локарнские обязательства Франция, заключив договор с Советским Союзом. Из этого делался вывод о том, что локарнско-рейнский пакт «практически прекратил свое существование». Поэтому, мол, германское правительство и решило восстановить свой суверенитет в демилитаризованной зоне. В меморандуме подчеркивалась готовность Германии заключить с Францией и Бельгией пакт о ненападении сроком на 25 лет, а также в более широком составе с западными державами – воздушный пакт. Далее обращалось внимание на возможность возвращения в Лигу наций при условии ее размежевания с Версальским договором и включения в повестку дня международных переговоров вопроса о колониях.

Ввод германских войск в Рейнскую зону, который Риббентроп назвал «актом благодеяния» и «уничтожением остатков подрывавшего европейский мир Версальского договора», а также посвященная этому событию речь Гитлера в рейхстаге вызвали переполох в дипломатических кругах. Война, казалось, неминуема. Однако дальше констатации нарушения Берлином своих международных обязательств и принятия соответствующей резолюции Совета Лиги наций не пошло. Бездействие гарантов Версальского договора при оккупации Рейнской зоны имело катастрофические последствия для всей системы международной безопасности.

Теперь на западных границах третьего рейха возводился Западный вал («линия Зигфрида»), сооружались военные укрепления, мосты и автострады, ведущие к границам Франции, Бельгии и Голландии, а вермахт рос, как на дрожжах, и стремительно перевооружался. 24 августа 1936 г. был опубликован закон о продлении срока службы в германской армии с одного до двух лет. К концу 1936 года в Германии насчитывалось 14 армейских корпусов и одна кавалерийская бригада. Регулярная армия достигла численности 700 – 800 тыс. человек. На каждого солдата пехотной дивизии приходилось в 4 раза больше технических средств, чем до 1914 года. В 1936 году Германия имела уже не менее 1 500 танков. Ее промышленность выпускала более 100 танков в месяц. Громадные средства затрачивались и на создание авиации. В 1936 году германский военно-воздушный флот насчитывал 4 500 самолетов, из них 1 900 первой линии. По всей Германии была развернута широкая сеть аэродромов, число которых превышало 400⁶. В 1939 году сухопутные войска третьего рейха насчитывали 2,6 млн. человек, ВВС – 400 тыс., ВМФ – 50 тыс. человек.

Агрессивный внешнеполитический курс Берлина требовал союзников. Желанный партнер – Великобритания не желала идти на сближение, при том что проявляла известное

⁶ История дипломатии. Т. 3. Указ соч. – С. 564

понимание к проводимой Гитлером ревизионистской политике. Это способствовало сближению Германии с фашистской Италией во главе с диктатором Б.Муссолини, имевшим много общего с фюрером в своей театральной манере выступать перед публикой. При всем сродстве и внешнем сходстве итальянского фашизма и германского нацизма не следует переоценивать их общность. В идеологическом плане обе системы разделяли не только немецкий социал-дарвинистский расизм, но и то, что Муссолини в отличие от Гитлера не смог объединить под одной идеологической крышей влиятельные силы государства (военных, церковь и короля). Общим был агрессивный экспансионизм. Предпринятая еще в 1934 году попытка сближения с Римом потерпела фиаско из-за разногласий в австрийском вопросе.

Австрия была той страной, где сталкивались интересы Германии и Италии. Австрийский канцлер Энгельберт Дольфус, хотя и был сторонником авторитарной формы правления, не разделял политических взглядов Гитлера и его антисемитизма. Он намеревался строить австрийский вариант «корпоративного государства» и ориентировался на сотрудничество с Муссолини. В июле 1934 года австрийские нацисты подняли антиправительственный мятеж и убили Дольфуса. Выступление австрийского «штандарта СС-89» произошло при подстрекательстве Германии и в расчете на военную поддержку со стороны Берлина. Однако на события в Вене решительно среагировала Италия. Муссолини приказал итальянским войскам сосредоточиться у итало-австрийской границы, угрожая вмешаться. Демонстрация силы произвела впечатление на Гитлера, и он распорядился свернуть активность нацистов в Австрии. Новым канцлером стал Курт фон Шушниг, который продолжил линию на сотрудничество с Римом.

Отношение Италии к Германии кардинально поменялось к лету 1936 года. Италия, ослабленная экономическими санкциями в результате войны с Эфиопией, переживала тяжелые времена и остро нуждалась в поддержке других, более сильных держав. Капитуляция Франции перед Гитлером в вопросе о Рейнской зоне убедила Муссолини, что ему выгоднее объединиться с набирающим силу германским нацизмом, чем поддерживать Францию против Германии. Чтобы заручиться поддержкой Гитлера в борьбе с Англией и Францией на Средиземном море и в Африке (здесь нужно заметить, что Рим оценил позицию Берлина в абиссинском вопросе, когда Германия отказалась поддержать европейские санкции в отношении Италии и поддержала ее поставками необходимого сырья), Италия была готова поступиться Австрией в пользу Германии. В марте 1936 года на конференции держав, гарантировавших независимость Австрии, Муссолини прямо посоветовал Шушнигу «прийти к соглашению с Германией».

В обстановке германо-итальянского сближения 11 июля 1936 г. Берлину удалось навязать Вене «договор о дружбе», в котором Германия обещала уважать австрийский нейтралитет, а австрийское правительство, в свою очередь, подтвердило, что Австрия признает себя германским государством. После заключения договора и последовавшего за ним ряда экономических соглашений Австрия все больше попадала под влияние Германии. В правительство были введены два нациста. Один из них, Гидо Шмидт, получил пост статс-секретаря в министерстве иностранных дел. Нацистских преступников – участников путча 1934 года амнистировали, немецким фашистам разрешили ввозить в страну пропагандистские материалы. Все это приближало аншлюс Австрии.

Известного успеха немцы добились в Бельгии. В целях ослабления франко-бельгийского военного союза и расшатывания обороны западных держав нацисты развернули дипломатическое наступление на Брюссель, обещая ему «гарантию неприкосновенности и независимости» Бельгии в обмен на нейтралитет. 14 октября 1936 г. бельгийский король Леопольд III, потеряв надежду на получение от западных держав эффективной помощи в случае немецкой агрессии, объявил о выходе страны из Локарнских соглашений и провозгласил «абсолютный нейтралитет». Озабоченные этим шагом Лондон и Париж вынуждены были пообещать Бельгии всяческую поддержку в случае нападения на нее, но при условии сотрудничества с Лигой наций. Брюссель, естественно, не смог отказаться от этого предложения.

Первая проба сил

Германские планы подготовки мировой войны предусматривали использование экономических ресурсов Испании и ее выгодных военно-стратегических позиций. Установление немецкого контроля над добычей в Испании железной руды, а также меди, ртути и других цветных металлов значительно укрепило бы сырьевую базу Германии, а создание немецких военных баз на Пиренейском полуострове не только поставило бы под удар с тыла французскую армию на Рейне, но подорвало бы позиции Англии в западной части Средиземного моря. Кроме того, Германия рассматривала Испанию как важный трамплин для развертывания борьбы за передел в свою пользу африканских владений Франции и Англии, а также для проникновения в Латинскую Америку.

Сразу после прихода к власти гитлеровцы установили тесные контакты с испанскими военными, в частности с генералом Франсиско Франко. Немцы обещали оказать франкистам поддержку в свержении республики, а взамен последние обязались предоставить Германии возможность создания военных баз на территории Испании. Победа антифашистского Народного фронта на выборах в Кортесы в феврале 1936 года поколебала уверенность нацистов в осуществлении их военно-стратегических планов в отношении Испании. Будучи в курсе глубокого недовольства правящих кругов Англии и Франции успехом антифашистских сил, нацисты беспрепятственно приступили к реализации своих замыслов под флагом борьбы с «угрозой коммунизма, нависшей над Испанией».

18 июля 1936 г. испанские заговорщики подняли мятеж. И уже 24 июля эмиссары Франко прибыли в Берлин, где при посредничестве руководителя заграничной службы НСДАП Боле были приняты Гитлером и Герингом. Они передали руководителям Германии письмо Франко с просьбой о немедленной помощи мятежникам. Германское и итальянское правительства, надеясь, что западные державы не окажут сопротивления их действиям, пошли на вмешательство в гражданскую войну, выступив против Испанской республики. В течение двух недель на транспортных самолетах, предоставленных Германией, Франко смог перебросить в южную Испанию 18-тысячную армию и развернуть там военные действия. В захваченные мятежниками порты стали прибывать немецкие транспорты с оружием и военным снаряжением. С каждым днем вмешательство Германии и Италии расширялось. Поддержка франкистов была первым случаем партнерства Берлина с Римом. Помимо тех целей, которые ставили перед собой немцы, они стремились использовать Испанию в качестве полигона для отработки военной тактики и испытания новых образцов оружия.

22 августа 1936 г. адмирал Рёдер представил Гитлеру меморандум, в котором предлагал использовать против испанских республиканцев регулярные части вермахта. Это предложение было принято. С 27 августа 1936 г. самолеты, пилотируемые гитлеровскими пилотами, стали совершать налеты на Мадрид. В ноябре в Испанию стали прибывать итальянские и немецкие воинские контингенты. Речь шла не о регулярных частях, а о так называемых «легионерах» («легион Кондор»). Германские и итальянские части составили ударный кулак франкистской армии. Именно это и обеспечило им многократный перевес в танках и авиации над республиканской армией и позволило не только удерживать захваченную территорию, но и вести наступательные операции.

Личный состав немецких частей в Испании непрерывно обновлялся, чтобы дать возможность большему количеству военнослужащих вермахта получить боевой опыт на поле сражения; постоянно пополнялся запас вооружения и снаряжения. Общая численность немецких солдат и офицеров, принимавших участие в войне против Испанской республики, достигла 50 тыс. человек.

В августе 1936 года 26 европейских государств (в том числе Германия и Советский Союз) подписали соглашение о «невмешательстве» в испанские дела. В сентябре в Лондоне был создан Международный комитет по соблюдению политики невмешательства, опять же с участием Германии и СССР. Было принято решение о введении эмбарго на поставки оружия

воюющим сторонам. В августе американская администрация также рекомендовала компаниям США воздерживаться от поставок оружия в зону конфликта. Но на деле эмбарго постоянно нарушалось.

Осознав бесполезность соблюдения эмбарго перед лицом массовых нарушений со стороны Германии и Италии, Москва вышла из режима «невмешательства». Через два дня после отказа СССР соблюдать эмбарго на поставку оружия мадридскому правительству, 25 октября 1936 г., в Берлин прибыл зять Муссолини граф Галеаццо Чиано, только что назначенный министром иностранных дел. В тот же день был подписан германо-итальянский протокол о взаимопонимании, который несколько дней спустя Муссолини окрестил «осью Берлин-Рим». Германия признала существующее положение в Эфиопии, стороны оговорили линии разграничения их экономических интересов в бассейне Дуная, и, самое главное, договорились о проведении согласованной линии в испанском вопросе – по сути дела, речь шла о согласованном военном вмешательстве. Берлинский протокол оформил партнерские отношения между Германией и Италией без установления между ними официального союза. Двусторонние связи были формализованы 22 мая 1939 г. с заключением военно-политического союза («стальной пакт»), который ознаменовал уже боевую расстановку сил накануне мировой войны.

Для того чтобы легитимировать свою военную и экономическую интервенцию, 18 ноября 1936 г. нацисты официально признали режим Франко. Вскоре после начала мятежа Германия заключила с франкистским правительством соглашение о создании германо-испанского общества «Хизма», которое получило монопольное право на экспорт железной руды на всей занятой мятежниками территории. Состоявшиеся в конце 1936 года переговоры между германским правительством и представителями Франко привели к заключению временного соглашения, предоставившего Германии право импортировать в 1937 году из Испанского Марокко 1 млн. т железной руды. Одновременно в целях развития испано-германского экономического «сотрудничества» с помощью Геринга была создана компания «Ровак». В 1937 году «Хизма» и «Ровак» были объединены.

20 марта 1937 г. германский генерал Фаупель и Франко подписали в Саламанке секретный протокол. Франкисты обязались согласовывать с фашистской Германией «необходимые меры для защиты страны от коммунизма»; «поддерживать контакт и информировать» Германию «по вопросам международной политики, представляющим интерес для обеих сторон»; если Германия окажется в состоянии войны, «избегать всего, что может оказаться полезным ее противнику». Наконец, Испания, согласно секретному протоколу, обязалась расширять экономические связи с Германией «в максимально возможной степени» и в ближайшее же время заключить с ней соглашение по конкретным экономическим, политическим и культурным вопросам.

В соответствии с этим наряду с официальным торговым договором, заключенным между Германией и франкистской Испанией 12 июля 1937 г., был подписан ряд секретных соглашений. Одно из них устанавливало, что, прежде чем заключить торговую сделку с какой-либо страной, Испания предварительно предложит эту сделку Германии. Протокол от 15 июля 1937 г. обязывал Испанию оказывать всемерное содействие Германии поставками сырья и продовольствия. Наконец, 16 июля 1937 г. генерал Фаупель и франкистский министр иностранных дел Хордана подписали в Бургосе секретное соглашение, которое предоставляло немецким монополиям право беспрепятственного инвестирования средств в испанскую экономику и вывоза прибылей.

С появлением в Испании итальянских и немецких солдат соотношение сил стало меняться в пользу франкистов. Ни СССР, ни западные державы не были готовы пойти на риск силового противодействия итало-германской интервенции. К концу 1937 года Франко получил явное военное преимущество. В марте 1939 года антифранкистские силы потерпели окончательное поражение. В стране была установлена диктатура.

Антикоммунизм и антисоветизм стали основой и для сближения между тоталитарными режимами в Германии и Японии. Берлину было также важно, чтобы в случае войны Токио

оттянул на себя в азиатско-тихоокеанском регионе значительные стратегические силы Великобритании и Соединенных Штатов Америки. По инициативе германского правительства переговоры о создании германо-японского альянса начались еще весной 1935 года. Позже их продолжили в неофициальном порядке Риббентроп (тогда еще германский посол в Лондоне) и японский военный атташе в Берлине Осима. В Токио полагали, что заключение союза с Германией значительно повысит шансы Японии в борьбе за господство на Тихом океане и в Восточной Азии. К середине 1936 года немецкое правительство подготовило проект двустороннего соглашения. Он был окончательно доработан Риббентропом и японским послом в Берлине Мусякодзи и 23 октября 1936 г. парафирован обеими сторонами. Подписание германо-японского документа («Антикоминтерновский пакт») состоялось в Берлине 25 ноября 1936 г.

«Антикоминтерновский пакт» был направлен на координацию действий в вопросах противодействия коммунизму. Документ предусматривал обмен информацией о деятельности Коминтерна и приглашал к сотрудничеству все страны, считавшие угрозой для себя деятельность Коммунистического интернационала. Договор заключался сроком на 5 лет (был продлен в 1941 году). Согласно секретному приложению к договору Германия и Япония обязывались в случае войны одной из них с СССР не принимать мер, способных облегчить положение Советского Союза и не заключать с ним соглашений, противоречащих духу «антикоминтерновского пакта». Фактически это означало, что Берлин и Токио заключили соглашение о взаимном нейтралитете на случай войны с СССР и под прикрытием борьбы против Коминтерна готовились первый к столкновению с Англией и Францией, второй – к нападению на Китай.

В ноябре 1937 года к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия, которую сознательно не проинформировали о существовании секретного протокола. Образование фашистской коалиции привело к слиянию трех разрозненных очагов агрессии в единый агрессивный фронт (по словам Гитлера, «великий мировой треугольник»), простиравшийся от Атлантики до Тихого океана. Это явилось важным условием развязывания гитлеровской Германией и ее союзниками второй мировой войны.

В 1937 году Германия отрывала от Франции ее союзников и активно создавала «пятые колонны» по всей Европе, в том числе в Голландии, Дании, Швеции, Румынии, Чехословакии. Очередной дипломатический успех в плане расширения влияния Берлина был достигнут гитлеровской дипломатией на польском направлении. 5 ноября 1937 г. был опубликован германо-польский договор о национальных меньшинствах. Формально в его основу был положен принцип «взаимного уважения прав национальных меньшинств». В действительности речь шла об обеспечении плацдарма в Польше для развертывания националистической пропаганды среди немецкого населения польских областей.

Гитлер, урожденный австриец, считал задачу объединения двух немецких государств первостепенной важности. После успешного поигрывания мускулами в Испании нацисты были уверены, что обстановка в 1938 году складывается для них благоприятно, и решили повторить попытку силового присоединения Австрии, ссылаясь на общность языка, исторических корней и на принадлежность к единой германской нации. Требуя восстановления исторической справедливости, они стремились получить и передать в распоряжение своих военных концернов австрийскую экономику. Кроме того, аншлюс Австрии серьезно улучшил бы и военно-стратегическое положение Германии. Перед ней открылся бы коридор для экспансии в страны Дунайского бассейна и Балканского полуострова; Чехословакия оказалась бы с трех сторон зажатой в тиски.

12 февраля 1937 г. австрийский канцлер Курт фон Шушниг прибыл на аудиенцию в альпийскую резиденцию Гитлера Берхтесгаден для обсуждения «взаимных недоразумений», которые вопреки ожиданиям австрийца оказались германским ультиматумом. Фюрер потребовал немедленного подписания нового соглашения с Германией. Шушнигу предписывалось амнистировать и снять запрет на деятельность австрийских нацистов, назначить одного из их лидеров Артура Зейс-Инкварта министром общественного порядка и

безопасности, а другого – Глейс-Хорстенау – главой военного ведомства. Германская и австрийская армии должны были установить между собой тесные контакты, включая обмен офицерами. Австрия должна была быть включена в германскую экономическую систему. Для этого еще один нацист Фишбок должен был стать министром финансов. При этом Гитлер указал австрийцу, чтобы тот не строил иллюзий, дескать, Италия, Великобритания и Франция не придут дунайской республике на помощь. Так оно и произошло.

Под давлением гитлеровской верхушки канцлер Шушниг вынужден был сдаться, назначив при этом на 13 марта проведение плебисцита по вопросу о независимости Австрии. Гитлер решил не рисковать и в категорической форме потребовал 11 марта отмены референдума. В тот же день Шушниг ушел в отставку. Его преемником стал нацист Зейс-Инкварт, который под диктовку немцев послал в Берлин телеграмму с просьбой незамедлительно прислать в Австрию войска для предотвращения кровопролития.

12 марта немецкие войска вошли в Австрию. Вместо сопротивления их ждали восторженные толпы сторонников аншлюса. В тот же день, выступая в Линце, где будущий фюрер провел свои школьные годы, Гитлер триумфовал: «И если однажды судьба принудила меня покинуть этот город, чтобы стать вождем рейха, то она же возложила на меня миссию. Этой миссией могло быть только присоединение моей любимой Родины к германскому рейху. Я верил в это, я жил и боролся ради этого, и я считаю, что теперь эту миссию выполнил». На следующий день был подписан документ об аншлюсе Австрии, которая стала провинцией германского рейха.

По всей стране развернулись аресты «неблагонадежных». Только после «зачистки» страны от «неблагонадежных» состоялся референдум о «воссоединении». Голосование 10 апреля было практически открытым. 99,75 % проголосовали «за». «Великая Германская империя», о которой мечтали многие немцы, стала реальностью.

Успех первой пробы сил за периметром третьего рейха, убедил Гитлера в том, что ему не следует опасаться западных держав. Уже 28 марта 1938 г. он принял решение аннексировать Чехословакию (заметим, он рассматривал ее как бывшую территорию Священной Римской империи германской нации), которая привлекала нацистское руководство выгодным геостратегическим положением, высоким уровнем промышленного развития, богатыми залежами каменного угля, железных руд и наличием других природных ресурсов. В 1938 году в Чехословакии проживало 14 млн. человек, из них 3,5 млн. этнических немцев, компактно проживавших в Судетской области, а также в Словакии и Закарпатской Украине (карпатские немцы). Промышленность Чехословакии, в том числе и военная, была одной из самых развитых в Европе. Заводы «Шкода» с момента германской оккупации и до начала войны с Польшей произвели почти столько же военной продукции, сколько произвела за тот же период вся военная промышленность Великобритании. Чехословакия была одним из ведущих мировых экспортеров оружия, ее армия – превосходно вооружена и опиралась на мощные укрепления в Судетской области. Гитлер учитывал, что после первой мировой войны в стране проживало большое количество немцев, и использовал этот факт для подогревания межнационального конфликта между требовавшим автономии немецким меньшинством и чехословацкими властями.

Так называемый первый «судетский кризис» был спровоцирован прежде всего действиями гитлеровской агентуры в пограничных районах Чехословакии – Судетской области. В октябре 1934 года по инициативе и при финансовой поддержке Берлина была создана политическая партия судетских немцев под названием Германский внутренний фронт, преобразованная весной следующего года в Судетскую немецкую партию (СНП). СНП строилась по образцу НСДАП. Чтобы избежать запрета и иметь возможность беспрепятственно заниматься подрывной деятельностью, СНП формально стояла на базе признания чехословацкой конституции и отрицала связь с нацистской Германией. Если бы судетские нацисты не применили подобную маскировку, развеял впоследствии лидер партии Конрад Генлейн, то «было бы в высшей степени сомнительно, чтобы мы смогли выполнить нашу политическую задачу – уничтожить Чехословакию». Раздувая пропагандистскую кампанию о

якобы имевшем место притеснении немцев, руководство третьего рейха стремилось превратить судетский вопрос в международную проблему и тем самым открыть гитлеровской Германии двери для вмешательства во внутренние дела Чехословакии под флагом защиты «угнетенных».

Сразу после захвата Австрии Гитлер вызвал к себе Генлейна и изложил ему тактику, которую должна была применять его агентура в Чехословакии. Гитлер объявил, что ближайшая задача судетских нацистов состоит в том, чтобы путем постоянного повышения планки своих требований не допустить заключения соглашения с правительством в Праге. Дескать, таким образом миру будет продемонстрирована невозможность достижения согласия между чехами и немцами. Вина за это падет на чехословацкое правительство, и оно будет морально изолировано. Оккупация Чехословакии будет проведена под флагом осуществления прав судетских немцев на самоопределение.

Возвратившись в Чехословакию, Генлейн на съезде своей партии в Карловых Варах 24 апреля 1938 г. предъявил чехословацкому правительству целый каталог претензий (так называемая «карлсбадская программа»). Судетские нацисты требовали признать немецкую национальную группу юридическим лицом; точно определить территорию, населенную в Чехословакии немцами, и предоставить ей полное национальное самоуправление; на этой территории всех чиновников-чехов заменить немцами; автономию распространить и на немцев, живущих за пределами этой территории; предоставить полную свободу для нацистской пропаганды по всей Чехословакии. При этом Генлейн заявил, что указанные требования, которые фактически вели к созданию государства в государстве и расчленению Чехословакии, являются минимальными.

Провокационный демарш генлейновцев нашел поддержку в правящих кругах Англии, Франции и США. Посол США в Германии Вильсон, опережая генлейновцев и явно подталкивая их на новые требования, выступил с предложением провести в Судетской области плебисцит по вопросу о ее государственной принадлежности. 7 мая 1938 г. английский и французский представители в Праге официально заявили чехословацкому правительству, что, если оно не пойдет навстречу Генлейну, Англия и Франция будут считать себя свободными от всех обязательств в отношении защиты Чехословакии. Не встречая никакого противодействия со стороны западных держав, гитлеровцы во второй половине мая 1938 года резко усилили нажим на Чехословакию. Они стремились создать обстановку военной тревоги, чтобы принудить Прагу к капитуляции и вырвать у западных держав окончательное согласие на ее оккупацию.

Гитлеровская провокация против Чехословакии началась утром 19 мая 1938 г. Части вермахта форсированным маршем передвигались к чехословацкой границе. Вступил в силу разработанный еще зимой 1937/38 года план сосредоточения частей вермахта для удара по Чехословакии. Берлин стремился создать впечатление, что в пограничных с Чехословакией районах концентрируется чуть ли не вся немецкая армия. Небольшие подразделения вермахта, переброшенные из глубинных районов Германии, безостановочно передвигались вдоль чехословацкой границы с целью замаскировать сосредоточение у города Аш 6-й немецкой армии для удара в направлении Карловы Вары. Вооруженные отряды «добровольческого корпуса фюрера» вторглись в Чехословакию и захватили пограничный город Аш. Вечерние выпуски фашистских газет вышли с призывом немедленно вмешаться и защитить судетских немцев от «террора» со стороны чехов. Немецкие агенты в Чехословакии распространяли слух, что вторжение немецких войск – дело ближайших часов. Вечером 20 мая Риббентроп вызвал чехословацкого посланника в Берлине Мастного и заявил, что Гитлер не отступит перед военной акцией в отношении Чехословакии.

Чехословацко-германские отношения, как этого и добивались гитлеровцы, в результате провокационных действий накалились до предела. Однако нажим фашистской Германии и политика правительства Чехословакии переполнили чашу терпения чехословацкого населения. По всей стране прокатилась волна демонстраций и митингов. Манифестанты, поддержанные военнослужащими чехословацкой армии, требовали от правительства

проведения энергичных мероприятий по обороне страны от возможного вражеского нападения. В пограничных областях из чешских и немецких антифашистов стали формироваться отряды рабочей самообороны.

Чехословакии старался оказать помощь Советский Союз. 28 марта 1938 г. в Прагу была направлена советская военная делегация. Ее глава официально заверил начальника штаба чехословацкой армии, что в случае гитлеровской агрессии СССР окажет всю необходимую помощь в соответствии с заключенным в 1935 году пактом о взаимной помощи. Однако в Праге его рассматривали лишь как разменную монету в торге с гитлеровской Германией, как документ «минувшей эпохи», не имевший принципиального значения. Все это убеждало гитлеровцев в том, что чехословацкое правительство в решающий момент откажется от помощи Советского Союза и капитулирует.

Под давлением внутривластной оппозиции чехословацкое правительство пошло на проведение половинчатых мер: 20 мая оно отдало распоряжение о частичной мобилизации. В кратчайший срок были пополнены гарнизоны и обслуживающий персонал 8 крепостей, 725 тяжелых дзотов и 8774 других оборонительных объектов. В то же время о поддержке Чехословакии заявили СССР и Франция (во исполнение советско-французского договора от 2 мая 1935 года и советско-чехословацкого договора от 16 мая 1935 года). Протест по поводу силового разрешения кризиса заявила даже союзник Германии Италия. Попытка отторгнуть Судеты при опоре на сепаратистское движение судетских немцев в этот раз не удалась. Гитлер перешел к переговорам. Переговоры велись между Генлейном и чехословацким правительством при посредничестве специального представителя Великобритании лорда Ренсимена.

На фоне международных протестов и предостережений со стороны начальника генерального штаба сухопутных сил вермахта генерал-полковника Людвиг Бека (которого, правда, быстро отправили в отставку) в сложившейся обстановке Гитлер был вынужден временно отступить. Решение об этом было принято поздним вечером 21 мая на совещании руководителей правительства и вермахта в Бергхофе. Немецкие войска были остановлены. Благодаря решимости чехословацкого народа сопротивляться нацистской агрессии и демонстративной поддержке Чехословакии со стороны Москвы «майский кризис» 1938 года не вылился в войну.

Военное планирование, тем не менее, шло своим чередом. В свою очередь, часть германской военной элиты, испугавшись перспективы крупномасштабной европейской войны и поражения в ней Германии, поспешила проинформировать британское правительство о намеченном на 1 октября вторжении в Чехословакию.

12 сентября, после провала переговоров между Генлейном и чехословацким правительством, был спровоцирован второй судетский кризис. Генлейновцы организовали массовые выступления в Судетах, что вынудило правительство Чехословакии ввести в населенные немцами районы войска и объявить там военное положение. Генлейн во избежание ареста скрылся в Германии. На следующий день британский премьер Н. Чемберлен телеграммой уведомил Гитлера о готовности посетить его «ради спасения мира».

13 сентября Чемберлен предложил Гитлеру провести переговоры. Встречаясь с фюрером 15 и 22 сентября* на его территории, он сообщил, что вопрос о судетских немцах решен английским и французским правительствами в точном соответствии с пожеланиями Германии. Тем самым он надеялся удержать нацистское руководство от агрессии. Фактически ему пришлось выбирать между немедленной оккупацией и «мирным присоединением» Судет

* В перерыве между встречами, 18 сентября в Лондоне прошли англо-французские консультации. Стороны пришли к соглашению, что территории, на которых проживает более 50 % немцев, должны отойти к Германии, и что Великобритания с Францией гарантируют новые границы Чехословакии. 20 — 21 сентября английский и французский посланники в Чехословакии заявили чехословацкому правительству, что в случае, если оно не примет англо-французских предложений, французское правительство «не выполнит договора» с Чехословакией. Также они сообщили следующее: «Если же чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевиков. Тогда правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне».

к Германии. Окончательная формула гласила, что Чехословакия должна была эвакуироваться из Судетской области к 1 октября. Однако Гитлер выдвинул новые требования: заодно нужно было удовлетворить территориальные притязания Венгрии и Польши, с которыми Берлин был связан дружественными отношениями. Казалось, переговоры зашли в тупик. Тогда англичане обратились за посредничеством к итальянцам.

28 сентября Муссолини сообщил Гитлеру, что по просьбе Великобритании готов выступить посредником в решении судетского вопроса и попросил воздержаться от мобилизации. Гитлер сразу же пригласил глав правительств Великобритании, Франции и Италии в Мюнхен, отказавшись при этом вступить в диалог с представителями Чехословакии.

Встреча Гитлера, Чемберлена, Даладье и Муссолини состоялась днем 29 сентября 1938 г. в Мюнхене и продолжалась до поздней ночи. Текст проекта почти дословно повторял требования, выдвигаемые Гитлером. Хотя английская и французская стороны согласились принять предложенный Муссолини проект за основу переговоров, никакого обсуждения его по существу не произошло.

К 11 часам вечера текст договора был готов, а в 1 час ночи 30 сентября состоялось его подписание. Соглашение предусматривало «уступку», а по сути насильственное отторжение от Чехословакии и передачи Германии Судетской области и пограничных с Австрией районов. Чехословакия должна была также удовлетворить необоснованные территориальные претензии хортистской Венгрии (получила часть Словакии) и Польши (получила Тешенскую Силезию). В результате от нее было отторгнуто около 20% территории, где проживала четверть населения страны и размещалось около половины мощностей тяжелой промышленности. Представителей Чехословакии, судьбу которой решали мюнхенские «миротворцы», на конференцию не допустили. Чехословацкую делегацию впустили в зал заседаний лишь после того, как договор и приложения к нему были уже подписаны. В тот же день стали очевидны условия, на которых правящие круги Англии согласились выдать Германии Чехословакию. Это было обещание Гитлера не нападать на Англию, зафиксированное в англо-германской декларации. Похожую гарантию получила и Франция, подписав 6 декабря с Германией соглашение об окончательном характере существующих границ. По существу франко-германская декларация означала, что и Париж, якобы обеспечив неприкосновенность своих границ со стороны Германии, фактически развязывает Гитлеру руки в Восточной Европе.

Сговорчивость англо-французской дипломатии поощряла гитлеровскую армию к наращиванию экспансии. По указке из Берлина 4 марта 1939 г. парламент Словакии, созванный премьер-министром автономии Йозефом Тисо, принял решение о выходе Словакии из состава Чехо-Словакии и об образовании Словацкой республики. Премьер-министром нового государства был избран сам Й.Тисо. 15 марта 1939 года объявила о независимости Подкарпатская Русь. Таким образом, Чехо-Словакия распалась на государства Чехию (в составе земель Богемия и Моравия), Словакию и Карпатскую Украину (последняя была оккупирована Венгрией). 15 марта 1939 г. Й. Тисо от имени словацкого правительства направил просьбу правительству Германии установить над Словакией протекторат.

14 марта 1939 г. под давлением Гитлера президент оставшейся Чехии Гаха согласился на оккупацию Германией оставшихся в составе Чехии земель: Богемии и Моравии. 15 марта Германия ввела на территорию этих земель свои войска и объявила над ними протекторат (протекторат Богемия и Моравия). Чешская армия не оказала оккупантам никакого заметного сопротивления. В распоряжение Германии попали значительные запасы оружия бывшей чехословацкой армии, позволившие оснастить 9 пехотных дивизий, и чешские военные заводы. Перед нападением на СССР из 21 танковой дивизии вермахта, 5 были укомплектованы танками чехословацкого производства.

Сразу после Мюнхена Германия стала создавать благоприятные политические и дипломатические условия для агрессии против Польши. Германская дипломатия добилась приобретения нового опорного пункта на Балтийском побережье в непосредственной близости и угрожающем соседстве с Польшей. 22 марта 1939 г. в Берлине был подписан германо-

литовский договор о передаче Германии Мемельской области с портом Мемель (Клайпеда)*. Поводом для аннексии послужили местные выборы в декабре 1938 года, на которых тамошние немцы получили более 90% голосов. Это обстоятельство и дало основание Берлину требовать передачи Мемеля посредством ссылки на национальное самоопределение жителей края. На следующий день под угрозами отнять у союзника Польши – Румынии – Трансильванию в пользу Венгрии Бухарест вынужден был подписать с Берлином экономический договор, превращавший Румынию в аграрный придаток Германии. Вся эта ситуация привела к тому, что Польша с трех сторон оказалась окруженной немецкими силами.

21 марта Риббентроп предъявил польскому послу требования Германии передачи ей Данцига и экстерриториальных магистралей и железной дороги в «польском коридоре» уже в ультимативной форме. Он пригрозил, что польскому правительству не следует создавать у Гитлера впечатление, будто Польша отвергает все его предложения. В ответ на это на следующий день британское и французское правительства обменялись нотами, содержащими обязательства об оказании друг другу помощи в случае нападения на одну из стран. Чувствуя поддержку со стороны Лондона и Парижа, польское правительство вручило 26 марта Германии меморандум, отклонявший ее требования. Передавая меморандум Риббентропу, посол Липский добавил, что, «если Германия в дальнейшем в какой-либо форме будет настаивать на своих планах, в особенности в отношении передачи Данцига рейху, это означало бы войну с Польшей».

Поведение германского правительства переполнило чашу терпения Чемберлена, который, выступая 31 марта в Палате общин, дал гарантии оказать Варшаве помощь в случае агрессии со стороны Германии. 6 апреля соответствующее соглашение было подписано в Лондоне. К этому соглашению присоединилась и Франция.

28 апреля 1939 г. Гитлер заявил с трибуны рейхстага, что Данциг – немецкий город и что данцигская проблема так или иначе будет решена в пользу Германии. Принятие же Польшей английских гарантий представляет, мол, угрозу для Германии, и поэтому она денонсирует германо-польский пакт о ненападении от 26 января 1934 года. В тот же день и под тем же предлогом был аннулирован и англо-германский морской договор

Еще 11 апреля 1939 г. Гитлер утвердил «директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939/40 год». 10 мая он подписал дополнительный документ, касавшийся экономических целей в предстоящей войне. В нем предписывалось захватывать польские промышленные предприятия «по возможности неразрушенными», быстро овладеть важнейшими промышленными районами – Верхней Силезией и Тешинской областью, имеющими «большое экономическое значение». Очевидно, что война с Польшей рассматривалась фюрером лишь как ступень к решающей схватке с основными соперниками Германии – Англией и Францией. Окончательные и исчерпывающие установки в отношении предстоящей войны с Англией и Францией были даны Гитлером на следующий день после заключения военного блока с Италией – 23 мая 1939 г. на совещании с высшим военным командованием. Оценивая сложившуюся к этому времени для фашистской Германии обстановку, Гитлер прямо заявил, что «без вторжения в чужие страны и захвата чужого имущества» невозможно разрешить экономические проблемы, стоящие перед Германией. «Данциг, – сказал он, – это не тот объект, о котором стоит говорить. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на востоке». «Проблему Польши, – по его словам, – нельзя отделить от войны против Запада... Англия стоит на пути установления нашей гегемонии. Англия должна быть лишена мощи. Англия – наш враг и борьба с ней будет вестись не на жизнь, а на смерть»⁷. Вооруженные силы фашистской Германии получили в тот же день приказ развернуть планомерную подготовку к нападению на Англию. Задача

* Вопрос о Мемельском крае был самым болезненным в германо-литовских отношениях. После того, как в 1923 году этот населенный немцами район был фактически силой взят под контроль Литвы, обстановка оставалась в нем напряженной. Большинство местного немецкого населения не было лояльно по отношению к Литве и стремилось к воссоединению с Германией.

⁷ Цит. по: Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. В 2-х т. – М., 1991 – С. 403

сухопутных сил состоит в том, указывал Гитлер, чтобы дать возможность флоту и авиации занять удобные позиции для атаки на Англию. Для этого необходимо разгромить Францию. «Голландские и бельгийские воздушные базы должны быть захвачены, не принимая во внимание заявления этих стран о нейтралитете». Закончил совещание Гитлер словами: «Нашей целью было, есть и будет поставить Англию на колени».

Германское посольство в Москве уже в первые дни после заключения Мюнхенского соглашения предвидело возможность пересмотра внешней политики СССР и связанные с ним персональные перемещения в наркомате иностранных дел. В начале 1938 года германское правительство предложило СССР вступить в переговоры о заключении торгового соглашения. Немцы намеревались предоставить Москве кредит в 200 млн. марок. Однако стороны не договорились о конкретных условиях соглашения. В конце 1938 года германское правительство вернулось к своим предложениям. Так, 3 октября 1938 г. советник германского посольства в Москве В. фон Типпельскирх докладывал в Берлин: «Обращаясь к области политического прогноза, нельзя отказываться от мысли, что Советский Союз пересмотрит свою внешнюю политику. В этой связи надо иметь в виду прежде всего отношения с Германией, Францией и Японией... Я не считаю невероятной гипотезу, что современное положение открывает благоприятные возможности для нового и более широкого экономического соглашения Германии с СССР»⁸. В Берлине этими возможностями стремились максимально воспользоваться.

СССР, только что начавший переговоры по вопросу о кредитно-финансовых отношениях с Германией, сознательно избегал темы разделения сфер влияния, оставляя инициативу немцам. По одной версии, причина этому заключалась во все ещё не потерянной надежде на заключение военно-политического союза с Парижем и Лондоном. Когда же в первых числах августа 1939 г. в Москве на англо-франко-советских военных переговорах не удалось преодолеть разногласий (английская миссия к тому же не имела соответствующий полномочий), СССР сделал решительный шаг навстречу Германии. По другой версии (во всяком случае, так считает отечественный историк С.Случ), Сталин сознательно шел на затягивание и срыв трехсторонних переговоров, постоянно поднимая планку советских претензий в неформальном диалоге с Берлином (в котором видел естественного союзника) о возможном разделе сфер влияния в Европе накануне большой войны.

Первым шагом стало подписание 19 августа 1939 г. советско-германского торгового соглашения. По его условиям Советскому Союзу на выгодных условиях предоставлялся долгосрочный кредит на сумму в 200 млн. марок, а немцам – возможность получения сырья и сбыта в СССР своих промышленных товаров.

Обе стороны не ограничились укреплением экономических связей. В условиях явного цейтнота ввиду приближавшегося срока начала запланированной польской кампании Гитлер вынужден был сделать Сталину долгожданное и далеко идущее предложение заключить договор о ненападении.

В ходе предварительных секретных переговоров между Германией и СССР были достигнуты договорённости, приведшие в конечном итоге к подписанию в Москве 23 августа 1939 года министром иностранных дел Германии Риббентропом и народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым пакта о ненападении («пакт Риббентропа-Молотова»). Основное содержание договора сводилось к следующему:

1. Обе стороны обязались воздерживаться от всякого насилия, агрессивных действий и нападения в отношении друг друга.

2. В случае агрессии со стороны третьей державы стороны обязались отказаться от поддержки агрессора.

3. Правительства пообещали оставаться друг с другом во взаимном контакте для консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес.

⁸ Вторая Мировая война. 1939-1945. – М., 2005. – С. 236

4. Германия и СССР договорились не участвовать ни в какой группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

5. Стороны обязались разрешать все споры и конфликты мирным путем.

Советско-германский договор о ненападении заключался сроком на 10 лет. 11 февраля 1940 г. он был дополнен двусторонним торговым договором.

В секретном протоколе к договору разграничивались «сферы интересов» Германии и СССР в Восточной Европе: бóльшая часть Польши за исключением восточных областей становилась немецкой «сферой интересов», а Прибалтика, Восточная Польша, Финляндия, Бессарабия и Северная Буковина – «сферой интересов» СССР.

Тот факт, что пакт Риббентропа - Молотова не означал вообще никакой ревизии проводимой до того антисоветской политической линии и программных целей Германии, доказывает высказывание Гитлера за двенадцать дней до этого, 11 августа, в разговоре с Верховным комиссаром Лиги наций в Данциге Карлом Буркхадтом: «Все, что я делаю, направлено против России; если Запад слишком глуп и слеп, чтобы понять это, я буду вынужден договориться с русскими, разбить Запад и затем после его разгрома концентрированными силами обратиться против Советского Союза. Мне нужна Украина, чтобы нас не уморили голодом, как в последней войне»⁹.

Гитлер таким образом пытался избежать опасности ведения войны на два фронта и обеспечить свободу действий Германии в Польше и на Западе, чем он быстро воспользовался. Не опасаясь нападения со стороны СССР, уже через неделю утром 1 сентября 1939 г. под предлогом нарушения Польшей границ и якобы устроенного Варшавой нападения на радиостанцию Глейвиц он отдал приказ германским войскам перейти польскую границу. Фюрер выступил с речью в рейхстаге и представил операцию как полицейскую акцию, которая не направлена против западных держав. 3 сентября Великобритания и Франция в соответствии с принятыми ими в отношении Польши обязательствами объявили войну Германии. Им последовали страны Британского содружества наций – Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Африка и Индия. В тот же день президент США провозгласил нейтралитет своей страны.

Крушение третьего рейха

В день капитуляции Польши 27 сентября 1939 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп, а на следующий день был подписан договор о дружбе и границах между СССР и Германией. Согласно секретному дополнительному протоколу к этому договору по настоянию Сталина Литва была отнесена к сфере влияния Советского Союза, взамен Москва согласилась на переход в зону германских интересов Люблинского и части Варшавского воеводств, ранее туда не входивших. СССР также согласился с исправлением в пользу Германии юго-западного участка тогдашней германо-литовской границы. Одновременно Риббентроп и Молотов подписали от имени своих правительств совместное заявление, в котором ответственность за продолжение войны в Европе возлагалась на Великобританию и Францию, СССР же и Германия подтверждали в этой связи интерес к взаимным консультациям. Таким образом, союз между Москвой и Берлином был оформлен полномасштабным межгосударственным договором¹⁰.

С подписанием в феврале 1940 года торгового соглашения Москва включилась в интенсивный экономический обмен с Берлином, поставляя продовольствие и стратегические материалы – нефть, хлопок, хром, другие цветные металлы, платину и иное сырье, получая взамен антрацит, стальной прокат, машины, оборудование и готовые изделия. При такой структуре торговли поставки из СССР во многом сводили на нет эффективность

⁹ Цит. по: Руффман К.Х. Указ. соч.– С.22

¹⁰ Системная история международных отношений. Указ соч. – С. 346

экономической блокады, введенной против Германии атлантическими странами с началом войны.

12 октября 1939 г. на занятых немцами польских территориях было учреждено генерал-губернаторство, которое возглавил непосредственно подчиненный Гитлеру генерал-губернатор, руководитель правового ведомства НСДАП Ганс Франк. Именно он отвечал за жестокую оккупационную политику с целью создания для «германской господствующей расы» необходимого «жизненного пространства» и уничтожения польской интеллигенции, которая могла бы возглавить движение сопротивления. Его активным пособником стал назначенный фюрером «рейхскомиссаром по вопросам укрепления германской народности» рейхсфюрер СС и шеф полиции Генрих Гимлер. Последний активной взялся за переселение так называемых «фольксдойче» из Прибалтики, Украины и Белоруссии на территорию «Великого германского рейха». До середины 1944 года в общей сложности было переселено более 900 тыс. человек. Во время оккупации с 1939 по 1945 год нацисты уничтожили более 6 млн. поляков, в том числе 3 млн. евреев.

Чтобы предупредить соответствующие действия Англии и Франции по обеспечению стратегической безопасности северного фланга, Германия для получения выхода в Атлантику ввела 9 апреля свои войска в Данию и Норвегию, а 10 мая 1940 г. началось германское вторжение в Нидерланды, Бельгию и во Францию. 22 июня между Германией и Францией было подписано перемирие, для чего в Компьенский лес по приказу Гитлера был доставлен тот самый железнодорожный вагон, в котором 11 ноября 1918 г. немецкая делегация вынуждена была пойти на мирные условия, продиктованные державами Антанты. Бóльшая часть Франции была оккупирована частями вермахта, на юге страны, южнее Луары, со штаб-квартирой в г. Виши расположилось правительство французского премьер-министра маршала Анри Филиппа Петэна. Гитлер, который, проигнорировав мнение верховного командования сухопутных сил, отдал приказ наступать через Арденны (план принадлежал генералу Эриху фон Манштейну), мог теперь торжествовать. Даже офицеры генерального штаба старой школы начали верить в «полководческий гений» фюрера и беспрекословно выполнять его указания. Теперь он не только достиг вершины популярности в Германии, но и стал военным авторитетом, заставив замолчать оппозиционно настроенных немецких офицеров.

Великобритания стала следующей целью Гитлера. Он по-прежнему надеялся на уступки со стороны Лондона. По его мнению, Англия должна была признать господствующее положение Германии на континенте в обмен на признание Берлином ее ведущей роли на морях, в том числе по отношению к США. Однако с приходом к управлению страной 10 мая 1940 г. непримиримого оппонента Гитлера Уинстона Черчилля, не желавшего никаких сделок с диктатором (предложение Гитлера от 19 июля заключить мир с Германией осталось без ответа), все германские расчеты на достижение мирных договоренностей были похоронены. Гитлер с большой неохотой отдал 13 августа 1940 г. приказ о начале воздушных налетов на Великобританию («*битва за Англию*»). Для германских военно-воздушных сил она оказалась значительно менее успешной, чем обещал фюреру командующий люфтваффе Герман Геринг. Цель достижения превосходства в воздухе не была достигнута. До конца марта 1941 года германские ВВС потеряли 2 265 самолетов. Это было первое поражение Гитлера.

27 сентября 1940 г. произошло знаковое событие: в Берлине сроком на 10 лет между Германией, Италией и Японией был подписан Тройственный пакт, предусматривавший всестороннюю взаимную поддержку стран-участниц в случае, если одна из них окажется в состоянии конфликта с третьей державой, не участвовавшей в момент подписания в европейской войне или японо-китайском конфликте. Не менее важно было то, что произошло разделение сфер влияния: Берлин и Рим признавали «руководство» Токио в восточном полушарии, что означало отказ Германии от претензий на колониальные владения Франции (Индокитай) и Голландии (Индонезия). Взамен Япония признавала гегемонию Германии и Италии в Европе и соглашалась с ненаправленностью союза против СССР.

Заключенный 23 августа 1939 г. «пакт Риббентропа-Молотова» был для Гитлера всего лишь временной тактической уловкой, на которую он пошел, чтобы иметь свободу рук для

вторжения в Польшу. Уже после победы над Францией летом 1940 года он озвучил перед командованием вермахта план нападения на СССР под кодовым названием «кампания Барбаросса». После предполагаемой победы, аргументировал фюрер, Великобритания, потеряв последнюю континентальную опору, будет, дескать, сговорчивее.

12 ноября 1940 г. в Берлин прибыл председатель совнаркома СССР, нарком иностранных дел В.М.Молотов для разрешения «кризиса доверия», который возник в результате румыно-венгерского территориального спора (т.н. «венский арбитраж») и попадания Румынии под полный контроль Германии после прихода к власти режима Иона Антонеску (в феврале 1941 года численность германских войск в Румынии составила 680 тыс. чел.). Гитлер предложил Москве присоединиться к Тройственному пакту, в основе чего видел раздел всего евразийского континента на сферы влияния и ликвидацию Британской империи. Переговоры не увенчались, да и не могли увенчаться успехом ввиду разногласий по геостратегическим вопросам на дальневосточном направлении, где пересекались советские и японские интересы, в бассейне Черного и Балтийского (Финляндия) морей. Тем не менее, Москва в общем виде согласилась с идеей своего вхождения в Тройственный пакт на условиях разграничения сфер влияния.

Однако после присоединения в ноябре к Тройственному пакту Венгрии, Румынии и Словакии и завышенных, по мнению нацистского руководства, геополитических требований СССР дальнейшие переговоры потеряли всякий смысл. 18 декабря Гитлер утвердил секретную директиву № 21 («план Барбаросса») по подготовке войны против Советского Союза.

Еще в период разработки плана, в начале апреля 1941 года, Германия напала на Югославию и Грецию, армии которых в течение нескольких недель капитулировали. После того, как немцы «выдавили» из Греции высадившейся там английский экспедиционный корпус, вся Юго-Восточная Европа вместе с союзными странами Венгрией, Румынией, Болгарией и Словакией оказалась под пятой Гитлера. Однако из-за этих кампаний нападение на Советский Союз затянулось до 22 июня 1941 г., что имело негативные последствия для дальнейшего планирования и ведения войны.

22 июня 1941 г. в 4 часа утра германские войска силами 153 дивизий (3 млн. человек, 600 тыс. автомобилей, 500 тыс. лошадей, 3350 танков и броневозов, 7200 артиллерийских орудий) атаковали СССР практически по всей западной границе. Нападение Германии на СССР поставило Сталина именно в то положение, которого он хотел бы избежать с заключением пакта с Гитлером 23 августа 1939 г. И главными причинами тому стали его догматическое мировоззрение и слишком рациональная оценка практической политики Гитлера, его пренебрежение основными принципами политики в области безопасности, требованиями обороны страны в угоду интересам территориального расширения державы. Поэтому германское нападение произошло неожиданно для Красной Армии и вовлекло СССР в высшей степени кровопролитную борьбу за существование при крайне неблагоприятных исходных условиях.

Стремительные успехи вермахта в первые недели и месяцы, сопровождавшиеся огромными территориальными приобретениями, привели германское руководство к ложному выводу, будто окончательное падение советского режима – это дело нескольких дней, в крайнем случае, недель. Затем можно было браться за Великобританию. В действительности же немцы, не подготовленные к русской зиме, вначале застряли под Москвой, а потом были разгромлены свежими резервами Красной Армии. Вину за это Гитлер возложил на генералитет и взял командование на себя. Полководческий гений фюрера оказался блефом, когда 6 германская армия во главе с генерал-полковником Паулюсом была окружена под Сталинградом и капитулировала 2 февраля 1943 г., а затем в июле вермахт потерпел сокрушительное поражение в танковом сражении на Курской дуге. В итоге исход Великой Отечественной и второй мировой войны был предрешен. С высадкой западных союзников 6 июня 1944 г. в Нормандии и открытием таким образом долгожданного второго фронта до окончательной победы оставалось 11 месяцев. Немецкий исследователь Вольфганг Бенц

подчеркивает, что державам оси – Германии, Японии и Италии – теперь противостояла антигитлеровская коалиция, которая могла опереться на экономические и военные ресурсы США, волю к победе Советского Союза, твердость и готовность к жертвам Великобритании, а также движение сопротивления на оккупированных Германией территориях¹¹.

В задачу настоящей работы не входит подробное описание хода войны, учитывая, что этой теме посвящено огромное количество исследований как у нас, так и за рубежом. Важно отметить лишь, что ни одно решение Гитлера не имело таких весомых последствий для хода войны в целом и судьбы национал-социалистической Германии в частности, как его решение напасть на Советский Союз. Фактически еще до начала войны он ее проиграл. Объективными факторами, определившими поражение Германии, явились сам характер войны (для Советского Союза она была освободительной) и геостратегическое положение СССР (наличие протяженной территории и суровый климат, людские и материальные ресурсы). Даже западные эксперты вынуждены признавать: «Германия проиграла войну против остального мира в основном на территории Советского Союза. Здесь дольше, чем где бы то еще, были задействованы почти три четверти всех немецких сухопутных войск и большая часть авиации. Как правило, потери вермахта на Востоке до мая 1944 года в три-четыре раза превышали потери на других фронтах вместе взятые»¹².

Уже в первые месяцы восточной кампании стало ясно: расчет на то, что в лице СССР Германия встретится с «колоссом на глиняных ногах» не оправдался. Не оправдался потому, что помимо, как уже говорилось, геостратегического фактора, традиционный для русского народа патриотизм и готовность к самопожертвованию заслонили собой и размыли в его сознании последствия той деспотичной и репрессивной политики, которую проводил тоталитарный коммунистический режим.

Гитлер недооценил прочность государственно-принудительно-плановой советской системы хозяйства, созданной в 30-е годы. Эта система оказалась достаточно устойчивой в экстремальных условиях войны и выдержала испытание на прочность. Русский солдат, с одной стороны, слепо держался за свое политическое кредо, с другой – искренне стремился освободиться от чужеземного ига. «Агрессивная идеология и диктаторский единовластный режим третьего рейха показали превосходство в борьбе с классическими демократиями на Западе. Но столкнувшись с подобным, а может быть, и лучше организованным режимом на Востоке, нацизм не выдержал испытания огнем»¹³.

7 мая 1945 г. в штаб-квартире союзных вооруженных сил в г. Реймсе (Франция) начальник главного штаба вермахта (*Oberkommando der Wehrmacht - ОКВ*) генерал-полковник Йодль, действуя от имени германского верховного командования, подписал документ о капитуляции германской армии. Соответствующие полномочия ему были предоставлены гросс-адмиралом Карлом Дёницем, которого незадолго до своего самоубийства 30 апреля 1945 г. Гитлер назначил своим преемником в качестве рейхспрезидента. Капитуляция «всех вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, которые в данный момент находятся под германским контролем», была принята верховным главнокомандующим экспедиционными вооруженными силами Эйзенхауэром и верховным командованием советских войск. 8 мая 1945 г. акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии в его окончательном виде был подписан главкома союзников в штаб-квартире Красной Армии в Карлсхорсте (Берлин). От имени трех родов войск вермахта его подписали генерал-фельдмаршал Кейтель (сухопутные войска), генерал-адмирал фон Фридебург (ВМС) и генерал-полковник Штумпф (ВВС). В 00 час. 16 мин. 9 мая боевые действия были официально прекращены, хотя советским войскам предстояло еще освободить Прагу и другие населенные пункты, где нацисты не признали капитуляцию.

¹¹ Benz W. Op. cit. – S. 184

¹² Вегнер Б. Основные черты стратегии Германии в войне с Советским Союзом// Россия и Германия в годы войны и мира (1941-19951). Указ. соч. – С. 97

¹³ Ларионов В. Политика и стратегия в войне// Россия и Германия в годы войны и мира (1941-19951). Указ. соч. – С. 129

Красная Армия внесла больший, нежели любая другая армия мира, вклад в разгром третьего рейха и, следовательно, в освобождение оккупированных им территорий. Германия проиграла войну против остального мира в основном на территории Советского Союза. Здесь больше, чем где бы то ни было, были задействованы почти три четверти всех немецких сухопутных войск и большая часть авиации. Потери вермахта на восточном фронте в три-четыре раза превышали потери на других фронтах вместе взятых. Немецкий исследователь Берндт Вегнер подчеркивает, что ни одно решение Гитлера не имело таких весомых последствий для хода войны в целом и судьбы национал-социалистической Германии, нежели его решение напасть на Советский Союз. Ни в одной другой военной кампании имперская и расово-идеологическая мегаломания национал-социализма не проявилась столь явно; нигде и никогда армия столь откровенно не использовалась для проведения в высшей степени преступной политики.

Национал-социализм с его доведенной до гигантизма технократической псевдоромантикой, с его бесчеловечным расовым учением и его хорошо смазанной тоталитарной государственной машиной вновь, как и после первой мировой войны, распространил по всему миру негативный портрет немца и сформировал его как стереотип. И сегодня, когда немцы по праву ощущают себя совершенно другими, когда они, наконец, всерьез воспринимают достижения демократии, им трудно понять, что их имидж за рубежом все еще определяется негативным опытом исторического развития с 1914 по 1945 год.

Вторая мировая война принципиально изменила лицо мира. На долгие годы он приобрел двухполюсную конфигурацию, где главными оппонентами выступили и главные победители – СССР и США, недавние союзники по антигитлеровской коалиции.

К поистине всемирно-историческим последствиям второй мировой войны относится распад колониальных империй. Вторая мировая война была войной за освобождение народов и таким образом она послужила прологом и к освобождению народов от колониализма. Этот процесс затронул вначале Италию и Японию в 1945 году, а затем захватил и все другие колониальные державы: Бельгию, Францию, Великобританию, Нидерланды, Португалию, Испанию и Соединенные Штаты.

Из второй мировой войны Советский Союз вышел великой державой, той мировой державой, которая внесла решающий вклад в победу над Германией. Он пользовался международным признанием, принадлежал к числу основателей Организации Объединенных Наций и был одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Он вышел из мировой войны преисполненный гордости, но в то же время с тяжелейшими потерями. Ни одной другой стране победа не обошлась так дорого, как Советскому Союзу.

Конец германской государственности не стал концом немецкого народа и германской истории. Германия была повержена и могла возродиться как политический и общественный организм, лишь проявив готовность порвать с определенными политическими традициями, которые привели ее к катастрофе. В контексте денацификации произошло явное разрушение реакционных и милитаристских традиций. Вопрос исторической вины немцев был в 1945 году определеннее, чем это было в 1918 году, а отмежевание немецкой демократической элиты от ставших известными преступлений национал-социализма – много легче в силу их неоспоримости. После второй мировой войны чувство вины за содеянное гитлеровским рейхом было настолько велико, что возрождение политической, национальной и религиозной вражды и ненависти в Германии, а также правый экстремизм лишились питательной среды.

Крах национал-социализма был воспринят немцами как «германская катастрофа», как глубочайший кризис в вопросе национальной идентичности, которая не могла быть в один присест заменена на общеевропейскую. Этим, собственно, объясняются различные оценки восточными и западными немцами своей политической культуры и истории, которой сегодня в той или иной степени интересуются 61% населения ФРГ, а 89% граждан считают, что проводить ответственную политику можно, лишь зная историю собственной страны.

Но самое главное состоит, пожалуй, в том, что 63% немцев согласны с утверждением, что «немцы вынесли уроки из своей истории».

Какие события в истории Германии последних 100 лет не должны предаваться забвению? (можно указывать несколько пунктов)	Всего %	Запад %	Восток %
Вторая мировая война	42	40	49
Преступления нацистов	40	42	30
Германское объединение 1990 года	16	14	22
Первая мировая война	12	10	16
Падение Берлинской стены в 1989 году	11	11	14
Захват власти Гитлером	9	10	9
Сопrotивление в третьем рейхе	5	5	6
Образование Федеративной Республики Германии	5	5	2
Строительство Берлинской стены в 1961 году	5	3	10
Не знаю	13	13	14
Источник: Korte K.-R., Weidenfeld W. (Hrsg.). Deutschland-TrendBuch. Fakten und Orientierungen. – Bonn, 2001. – S. 678.			

Вторая мировая война была выиграна Советским Союзом. И не только потому, что речь шла об освобождении от гитлеровского порабощения, но и потому, что у СССР в этой смертельной схватке были союзники, взявшие на себя часть военных тягот. Под ружьем с советской стороны находилось до 45 млн. человек. Людские потери в общей сложности составили 26 млн. человек, а материальные не поддаются исчислению. Территориальные приобретения СССР имели не прямой, а «буферный» характер. Они охватили страны так называемой «народной демократии», впоследствии – лагерь «реального социализма», что опять-таки должно было служить гарантией безопасности от возможной агрессии, о чем свидетельствовал опыт двух мировых войн.